

М. М. АСРАТЯН

АРЦАХСКАЯ ШКОЛА АРМЯНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ: ФАКТЫ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ

В средневековой архитектуре Армении специалисты выделяют несколько творческих школ—Анийскую, Сюникскую, Васпураканскую, Лорийскую, Арцахскую.

XII—XIII века—время расцвета архитектурной школы Арцаха¹. В XII веке здесь усилилось армянское феодальное княжество Хачен (занимавшее приблизительно нынешнюю территорию Нагорно-Карабахской автономной области), успешно сопротивлявшееся против татаро-монгольских нашествий. Первая половина XIII века явилась периодом его подъема, и именно в это время здесь были созданы выдающиеся произведения искусства, вошедшие в золотой фонд армянского художественного наследия².

Шедевры Арцахской школы армянской архитектуры в основном сосредоточены в монастырских комплексах—Гандзасаре, Дадиванке, Хатраванке, Гтиче, «Бриехци» и других.

Гандзасарский монастырь, служивший родовой усыпальницей хаченских князей, в начале XV века стал также центром Агванского католикосата, перенесенного сюда из монастыря Хамшиванк³. В дальнейшем этот католикосат стал называться Гандзасарским. В XV веке в армянской церкви уже существовали четыре католикосата: Эчмиадзинский, Киликийский, Ахтамарский и Гандзасарский. Последние два прекратили свое существование в XIX веке.

Собор Сурб Ованес Мкртич (1216—1238 гг.) Гандзасарского монастыря своей архитектурой воспроизводит выработанную в Армении еще в X веке композицию церкви: купольный зал, с двухэтажными приделами в углах. Такой тип церкви был самым распространенным в армянских монастырских комплексах X—XIII

¹ См. М. М. Асратян. Арцахская школа армянской архитектуры. IV Международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докладов. Ереван, 1985.

² См. А. Л. Якобсон. Гандзасар. Ереван, 1987. В. Ulubabian, M. Nasratian, Gandzasar, Milan, 1987.

³ Гандзасарский монастырь в качестве центра Агванского католикосата впервые упоминается в 1420 г. См. Памятные записи армянских рукописей XV века. Часть I (1401—1450 гг.). Составил Л. С. Хачикян. Ереван, 1955, с. 240—241 (на арм. яз.).

веков (например, в Санаине и Ахпате, X век; Ованнаванке, Сагмосаванке, Аричаванке, XIII век).

Фасады собора Гандзасара разработаны аркатурой. Этот декоративный мотив глубоко традиционен и восходит к армянской архитектуре VII века. Декоративная аркатура наружных стен, очень распространенная в зодчестве Багратидской Армении в IX—XI веках (в столице Ани, в монастырях Мармашен, Хцконк и других), в дальнейшем применялась до XIII—XIV веков.

Три фасада собора (восточный, северный и южный) расчленены парными нишами треугольного сечения. Появившиеся на рубеже VI—VII веков в армянском зодчестве ниши в дальнейшем стали обязательным элементом крестовокупольных церквей и купольных залов Армении.

Самым примечательным в архитектуре собора Гандзасарского монастыря является купол. Увенчанный зонтичной кровлей шестнадцатигранный барабан купола покрыт поразительно разнообразной по орнаментальным мотивам и виртуозной по технике резьбой. Она служит как бы ювелирной оправой архитектурной формы, обогащает ее, но несколько не заслоняя и не нарушая архитектурные линии, в чем заключается одна из замечательных особенностей армянского зодчества того времени, полностью проявившейся и здесь⁴.

Рельефы барабана купола Гандзасарского собора сгруппированы. Каждая группа рельефов имеет определенное смысловое содержание, а все группы вместе составляют единую композицию декоративного оформления купола. На западных гранях вырезаны скульптурные изображения ктиторов, поддерживающих на поднятых руках модели храмов.

Модели в средневековой армянской архитектуре были четырех типов: реликварии, акротерии, посвящения и макеты. В Гандзасаре применены модели-акротерии (поставленные на коньках кровли) и включенные в ктиторские рельефы модели-посвящения.

На западной грани барабана помещены погрудное изображение Христа и под ним—фигуры Адама и Евы с соответствующими надписями. На трех южных гранях изображены коленопреклоненные фигуры апостолов, осененные ангелами, и Богоматерь с младенцем. Под щипцом западного фасада находится большая скульптурная композиция Распятия.

Композицией, архитектурными формами, декоративным оформлением купола Гандзасарский собор настолько близок к главной церкви монастыря Аричаванк (1201 г.), что их считают произведениями одной творческой группы зодчих и скульпторов.

⁴ А. Л. Якобсон. Цит. соч., с. 19.

[стр. 459]

На барабане и на фасадах Гандзасарского собора помещены также барельефы орла, скачущих лошадей, птиц, быков. Все эти монументальные композиции и отдельные скульптуры органически входят в архитектуру здания.

Такое богатое украшение церкви рельефами со светской и религиозной тематикой не является исключением в армянском искусстве. Декор Гандзасарского собора имеет свой прототип в оформлении шедевра средневековой армянской архитектуры Ахтамарского храма (915—921 гг.).

К Гандзасарскому собору с запада примыкает гавит (притвор), построенный в 1240—1260 годах. Здание повторяет композицию газитов начала XIII века монастырей Ахпат и Мшкаванк (на севере Армении). Во всех трех гавитах к основной части здания, завершенной взаимоперекрещивающимися арками, с западной стороны примыкает сравнительно низкая дополнительная часть — преддверие. Почти тождественность гавитов Ахпата, Мшкаванка и Гандзасара дало основание специалистам предположить, что они созданы одним и тем же архитектором⁵. Гавиты с двумя парами взаимоперекрещивающихся арок были распространены в армянской архитектуре XIII века (в Армении известны два десятка зданий с таким бесстолпным перекрытием). Эта своеобразная и смелая архитектурная конструкция принадлежит к числу наиболее выразительных созданий армянского строительного искусства.

Декор Гандзасарского гавита скромнен. На фоне строгих фасадов выделяется своим богатым оформлением западный портал, с тонкой резьбой, игрой светотени, использованием полихромии.

Он принадлежит к подтипу армянских порталов, состоящему из неглубокой ниши с арочным перекрытием и охватывающего ее обрамлением ступенчатой формы (как и в притворе Макараванка и церкви Арутюна в Санаине, оба XIII в.).

Собор и гавит Гандзасарского монастыря, воплотившие лучшие достижения средневекового искусства Армении, известный советский ученый А. Л. Якобсон справедливо назвал «энциклопедией армянского зодчества XIII столетия»⁶.

В составе самого крупного монастырского комплекса Хаченского княжества Дадиванка (называется также Хутаванк) входят четыре церкви, два гавита, галерея, колокольня, а также множество сооружений гражданского зодчества. По преданию, монастырь был основан над могилой Дади—ученика апостола

⁵ Там же, с. 24.

⁶ А. Л. Якобсон. Гандзасарский монастырь. «Исследования по истории культуры народов Востока» (Сборник в честь академика И. Орбели). М.т—Л., 1960.

[стр. 460]

Фаддея⁷. Дадиванк впервые упоминается у историков в IX веке. Монастырь в XII веке был разрушен сельджуками, и дошедшие до нас все церковные и светские сооружения относятся ко второй половине XII и XIII веков⁸.

Главная церковь монастыря Катохике (1214 г.), подобно Гандзасарскому собору, имеет композицию купольного зала с двухэтажными приделами в углах. Фасады церкви и барабан купола украшены плоскими декоративными арками и нишами. На южном фасаде—барельеф ктиторов-князей Асана и Григориса с моделью церкви. На восточном фасаде—погрудные изображения покровителя монастыря св. Дади и князя Вахтанга, в нимбах и с моделью церкви. В обоих барельефах модели в деталях передают как особенности объемной композиции церкви Катохике, так и ее декор.

С северной стороны главного портала церкви был орнаментированный камень с надписью: «Скульптура Погоса помяните» (в 1980-х годах этот камень исчез).

С севера к церкви Катохике примыкает зальная церковь (XIII в.) с прямоугольной внутри алтарной апсидой.

На северной части комплекса находится однефная базилика св. Дади (XIII в.). По обеим сторонам ее апсиды в толще стен устроены ризницы. Они составляют органическое единство с основным объемом и возведены одновременно с ним. Такое устройство ризниц нередко встречается в средневековой армянской архитектуре (монастырь Бардзракакаш, XI в.; Тежаруйк, XIII в.; и др.). Западный портал, ниши в продольных стенах характерны для церквей Армении XIII века. Такая датировка подтверждается и надписью XIII века настоятеля монастыря Тер-Атанаса в северной ризнице.

Четвертая—южная церковь (XII в.) монастыря Дадиванка имеет распространенную в средневековой армянской архитектуре композицию купольного зала без западных приделов.

В южной части комплекса Дадиванка находятся гражданские сооружения: дворцовый «пиршественный зал», княжеские покои, трапезная, библиотека, гостиница, жилые и коммунальные здания (все XIII в.)⁹. Для дворцового зала (1211 г.) зодчие использовали типичную для армянских притворов XIII века че-

⁷ С. Джалалянц. Путешествие по Великой Армении. Книга II. Тифлис, 1858, с. 222—223 (на арм. яз.).

⁸ См. Б. Улубабян, М. Асратян. Дадиванк. «Айказян арменоведческий журнал», т. V. Бейрут, 1973 (на арм. яз.).

⁹ М. М. Асратян. Архитектура дворцового зала хаченских князей в Дадиванке. IV Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Ереван, 1979.

[стр. 461]

тырехстолпную центричную композицию с шатровым перекрытием в центре. В целом ансамбль Дадиванка является одним из лучших произведений Арцахской школы армянской архитектуры, особенно отличающийся типологическим разнообразием светских построек.

Комплекс монастыря Гтич, находящийся в Гадрутском районе Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), состоит из двух церквей, притвора и жилых зданий.¹⁰ Главная церковь, построенная из фельзитового туфа чистой тески епископом Саргисом и Вртанесом в 1241—1246 годах, является купольным залом с одной парой пристенных пилонов (восточные пилоны совмещены с углами апсид). По обеим сторонам апсиды расположены двухэтажные пределы, на второй этаж которых ведут лестницы с алтарной возвышенности. Подобная композиция купольного зала типична для церквей армянских монастырей зрелого средневековья (монастыри Хоранашат, Дехцнут, Ованес Карапет, Аствацинкал). Фасады церкви оживлены парами треугольных в плане ниш. Высокий цилиндрический барабан завершается зонтичной кровлей. Такая форма покрытия купола является наследием армянской архитектуры X—XI веков (Мармашен, Анберд, Бджни и др.). Единственный—западный вход открывается в пристроенный с этой стороны притвор, возведенный из базальтовых камней грубой тески. Здание является сводчатым залом с дополнительным помещением в северной части и имеет с притвором Гндеванка (X в.) почти одинаковую плановую композицию. Примыкающая с севера к главной церкви и притвору вторая церковь (XII в.) является сводчатым залом с прямоугольной внутри алтарной апсидой.

Один из значительных культурных центров средневековой Армении монастырь Хатраванк находится у села Вагуас Мартунинского района НКАО¹¹. Монастырь в 1119 году был разрушен землетрясением, а в 1143 году—турками-сельджуками. Хатраванк был восстановлен в начале XIII века крупным духовным деятелем Армении Ованесом Хаченеци, который в конце XII века был настоятелем монастыря Санаин, а затем—Ахпата. Согласно строительной надписи на восточном фасаде церкви Хатраванка, она была построена Ованесом в 1204 году, и там им были собраны со всего княжества старинные манускрипты ч хачкары¹². Этим са-

¹⁰ См. М. М. Асратян. Архитектура монастыря Гтич. III Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы

докладов. Ереван, 1976.

¹¹ М. М. Асратян. Архитектура монастыря Хатраванк. V Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов, Ереван, 1982.

¹² С. Джалалянц. Цит. соч., с. 230.

[стр. 462]

мым Хатраванк стал уникальным армянским средневековым музеем-лапидарием и библиотекой-книгохранилищем (в этот период Хатраванк был также известным скрипторием).

При сооружении церкви в ее планировочную и объемно-пространственную композицию были органически включены существующие ранее две часовни. Наличие часовен продиктовало асимметричную композицию церкви—она имеет только один придел. Примечательна форма купола с восьмиугольным шатровым перекрытием и в центре—со световым отверстием («сердыком»).

Поднимающийся над четырьмя колоннами купол Хатраванка не характерен для архитектуры церквей, но является обычным для армянских гавитов.

Заимствование в Хатраванке для церкви композиции гавита объясняется тем, что ее строитель Ованес Хаченеци является также строителем гавита (1181 г.) церкви Аменапркич в Санаине.

В Мартакертском районе НКАО, на склоне горы Мрав находится комплекс монастыря Егише аракял (XIII в.), состоящий из восьми церквей и часовен, притвора, жилых и коммунальных зданий¹³. Главная церковь монастыря—сводчатый зал, к которому с запада примыкает трехнефный притвор (1284 г.), с одной парой пилонов. Церкви и часовни расположены в один ряд, по направлению север—юг. Часовня, расположенная южнее церкви, построена в 1281 году, а северная—в 1244 году (на фундаментах разрушенной к этому времени зальной церкви).

Примечательна форма их апсид—применены полукруглые, прямоугольные и многогранные внутри апсиды. А две церкви имеют двойные—спаренные апсиды (как церкви Нор-Варагаванка, св. Арутюна в Санаине, св. Сиона в Гергере—все XIII в.)¹⁴. Прямоугольная же форма алтаря известна в армянской архитектуре с раннего средневековья, получив широкое распространение в эпоху зрелого феодализма (Арагюх, VI в.; Бюракан, X в.; Цакут, X в.; Парби, Игатак, XIII в.)¹⁵.

Для выявления творческих связей Арцахской школы армянской архитектуры исключительное значение имеет комплекс монастыря «Бри ехци». Основная группа памятников ансамбля, расположенного на вершине холма у древнего кладбища, состоит из построенных рядом двух зальных церквей, примыкающего к

¹³ Ш. Мкртчян. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха. Ереван, 1980, с. 54—56 (на арм. яз.).

¹⁴ О. Х. Халпахчян. Двухапсидные базилики Армении. «Известия» АН АрмССР, 1954, № 8.

¹⁵ М. М. Асратян. Архитектура грузинских и армянских церквей с прямоугольным внутри алтарем. II Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1977.

[стр. 463]

ним общего притвора и, возведенной западнее них третьей, также зальной церкви.

Притвор с почти квадратным планом имеет перекрытие на двух парах перекрещивающихся арок. Все здания построены из грубо отесанного известняка. Согласно строительной надписи, южная церковь возведена в XIII веке.

Четвертая церковь, также зальная, построена из того же камня, западнее основного комплекса монастыря, у подножия холма. В состав комплекса «Бриехци» входят также самобытные мемориальные памятники—три огромных монумента (один из них датирован 1270 годом), состоящих из большой арочной ниши со вделанной в нее группой хачкаров и перекрытыми двускатной кровлей. Подобные мемориальные памятники были распространены в XII—XIII веках и в других регионах Армении, особенно в соседнем с Арцахом Сюнике.

Юго-западный монумент создан архитектором Хачеником Анеци (Анийский), сыном Ваграма. Согласно строительной надписи, этот же зодчий возвел и западную церковь комплекса¹⁶. Участие приглашенного зодчего из древней столицы Армении Ани для строительства церкви и монумента в арцахском монастыре привело к применению в оформлении фасадов сооружений «живописного» стиля. Рождение этого стиля в XII—XIII веках в Армении было связано преимущественно с городом, главным образом с Ани. Основными чертами этого стиля, наряду с полихромией, асимметричностью декоративных элементов, является резкое усиление декоративности фасадов.

Исследование арцахских монастырских комплексов показывает те общие закономерности, по которым развивалась архитектура всех регионов исторической Армении в XII—XIII веках. Это применение для главных церквей монастырей композиции купольного зала, украшение фасадов декоративной аркатурой, ктиторскими рельефами и порталами, осуществление перекрытий гавитов на перекрещивающихся арках и другое. А локальными особенностями Арцахской школы армянской архитектуры является широкое применение в монастырских комплексах зальных церквей и прямоугольной формы алтаря.

В дальнейшем, в XVII—XVIII веках, в Арцахе применялись распространенные в эту эпоху во всей армянской архитектуре крестовокупольные композиции и трехнефные базилики, возводились монастыри-крепости.

Был превращен в крепость и один из известных архитектурных комплексов Арцаха—Амарасский, монастырь¹⁷. Он был ос-

¹⁶М. Бархутарянц. Арцах. Баку, 1895, с. 125 (на арм. яз.).

¹⁷См. М. М. Асратян. Архитектурный комплекс Амараса. «Вестник общ. наук» АН АрмССР, 1975, № 5 (на арм. яз.).

[стр. 464]

нован в начале IV века, когда Григор Лусаворич (Григорий Просветитель), по свидетельству историка Павстоса Бузанда, построил здесь церковь. В 338 году рядом с этой церковью был похоронен внук Григора Лусаворича епископ Григорис, погибший при распространении христианства в этих краях. Над могилой Григориса в 489 году был построен мавзолей, сохранившийся до наших дней. Усыпальница Григориса своей архитектурой принадлежит к типу армянских мавзолеев IV—V веков (Гаяне, Рипсима) и с точностью повторяет композицию мавзолея создателя армянской, грузинской и албанской письменности Месропа Маштоца в Ошакане (442—443 гг.)¹⁸. Примененный в Амарасе основной декоративный элемент—сочетание ромба с крестом—встречается именно в армянских памятниках конца V века (базилики Ереруйка, Парби, храм Текора)¹⁹.

Комплекс Амарасского монастыря имеет четкий прямоугольный план. В 1667—1676 годах он был обнесен крепостными стенами с круглыми башнями. Были построены жилые и коммунальные сооружения, заново отстроена церковь. По свидетельству С. Джалалянца, эта церковь была не базиликой, а купольной, с очень низким барабаном купола²⁰. Нынешняя церковь монастыря—трехнефная базилика—воздвигнута в 1858 году на месте церкви XVII века²¹. Новое надгробие Григориса было создано в 1898 году архитектором Микаелом Тер-Исраеляном из Шуши²².

Своей планировочной композицией и типами светских сооружений Амарасский монастырь находится в одном ряду с армянскими монастырями XVII—XVIII веков (Татеви Мец анапат, Хор Вирап, Шатин ванк).

Раннесредневековые архитектурные связи Арцаха с другими регионами исторической Армении подтверждаются также на примере церкви VII века Ванкасара (на горе Бешидаг). Издавший работу об этой церкви З. Ямпольский отмечает, что сохранившиеся на камнях церкви Ванкасар метки строительных мастеров в форме армянских букв Ա, Գ, Ե, Ձ, Թ, Փ, Բ встречаются на

кафедральном соборе св. Ованес (670—689гг.) Сюникского княжества в Сисиане²³.

¹⁸ Там же, с. 49.

¹⁹ Там же, с. 43.

²⁰ С. Джалалянц. Путешествие по Великой Армении. Книга 1. Тифлис, 1842, с. 196 (на арм. яз.).

²¹ С. Эприкян. Иллюстрированный краеведческий словарь. Том I. Венеция, 1903—1905, с. 136 (на арм. яз.).

²² Там же.

²³ З. И. Ямпольский. Памятник Кавказской Албании на горе Бешидаг. «Советская археология», 1960, № 2, с. 249.

[стр. 465]

Начиная с 1970-х годов армянские архитектурные памятники Арцаха стали предметом исследований также азербайджанских специалистов. Однако в их работах ясно намечается заранее заданная цель—албанизация (а в понимании авторов—азербайджанизация) этих памятников. Статья Р. Геюшева о Гандзасаре²⁴, доклады Д. Ахундова и М. Ахундова, доложенные на республиканской научной конференции²⁵ и на IV Международном симпозиуме по грузинскому искусству²⁶, призваны отчуждать от армянской архитектуры один из ее шедевров—Гандзасарский монастырь. Несостоятельность этих попыток убедительно доказана в критической работе А. Л. Якобсона²⁷. Авторов докладов и статьи «...не смущают ни современные собору многочисленные армянские надписи на ее стенах... ни дата его возведения; первая половина XIII века, когда Албания как государственное образование уже давно не существовала, ни форма храма и его гавита. типично армянские...»²⁸. Умалчивается также тот факт, что коренное население Хачена—в древности, как и в эпоху строительства храма, а также позднее, по сообщению современников, было именно армянским²⁹. Армянином был и строитель Гандзасарского монастыря князь Асан Джалал, о чем свидетельствует, помимо многочисленных надписей на стенах собора³⁰, также Киракос Гандзакечи³¹. Что касается Гандзасара в качестве резиденции католиковосов Агванка, то азербайджанские

²⁴ Р. Геюшев. О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря. «Материальная культура Азербайджана», VII. Баку, 1973.

²⁵ Д. Ахундов, М. Ахундов. Культурная символика и многоступенчатая картина мира в декоре собора Гандзасарского монастыря. Республиканская научная конференция «Проблемы развития архитектуры и градостроительства в Азербайджанской ССР». Тезисы докладов. Баку, 1982 (далее—ПРАиГА).

²⁶ Д. Ахундов, М. Ахундов. Крестовая символика и картина мира, запечатленная

на храмах и стелах Кавказской Албании. IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983.

²⁷ См. А. Л. Якобсон. Гандзасарский монастырь и хачкары: факты и вымыслы. «Историко-филологический журнал», Ереван, 1984, № 2.

²⁸ А. Л. Якобсон. Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.) «Вестник общ. наук» АН АрмССР, 1977, № 12, с. 75.

²⁹ Strabo, XI, XIV, 5. Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, 1984, с. 39, 94; Памятные письма Востока, LIII. Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976, с. 132; Н. Д. Миклухо-Маклай. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. «Ученые записки Института востоковедения», IX, 1954, с. 204.

³⁰ И. А. Орбели. Надписи Гандзасара и Аваптука. Пг, 1919. Б. Улубабян. Гандзасар. Ереван, 1981, с. 87—95 (на арм. яз.).

³¹ Киракос Гандзакечи. История Армении. Тифлис, 1910, с. 254 (на арм. яз.).

[стр. 466]

авторы обходят тот факт, что Гандзасарский монастырь был построен почти за два века до переноса сюда Агванского католикосата.

Д. и М. Ахундовы, говоря в докладах о декоре Гандзасарского монастыря, стремятся «митраизировать» канонические, общехристианские иконографические сюжеты на рельефах собора и гавита, а также на хачкарах—самобытных мемориальных памятниках средневекового армянского искусства. Такая попытка не имеет ничего общего с наукой и нет надобности подробно останавливаться на них.

Об арцахских памятниках говорится также в последней книге Р. Геюшева³². Здесь мы видим другую явную тенденцию—архаизировать некоторые арцахские памятники, что, по замыслу автора, «облегчила» бы их «албанизацию». Например, однефная базилика в Дадиванке, которая как архитектурными особенностями, декором, так и надписью принадлежит к XIII веку, в книге датируется VI—VII веками³³. При датировке надо было учесть, что, во-первых, встроенные в толще стен ризницы можно построить только одновременно с основным объемом церкви (Р. Геюшев предполагает их пристройку), и, во-вторых, подобные встреченные ризницы появляются в эпоху развитого средневековья. Исследование строительной техники базилики также показывает на одновременное возведение ризниц с основным объемом базилики. Есть в книге и явный казус: существующая ныне Амарасская базилика, построенная целиком в 1858 году, датируется то IV веком³⁴, то концом VII или началом VIII века³⁵.

Довод же автора, что раскопками Дадиванка или Амараса выявлена керамика IV—VII веков, может означать только одно, а именно: базилики были построены не раньше этого периода. А на культурном слое раннего

средневековья возводились сооружения во все последующие века и, к сожалению, даже в наши дни.

В книге Д. Ахундова об архитектуре Азербайджана уже есть «теоретическая база» для албанизации, т. е. азербайджанизации, средневековых арцахских памятников³⁶. Он пишет: «Большая часть албан, исповедовавшая ислам, впоследствии стала называться азербайджанцами, а исповедавшие христианство... постепенно стали называться армянами»³⁷. И, как вывод из этого по-

³² Я. Геюшев. Христианство в Кавказской Албании. Баку, 1984.

³³ Там же, с. 86.

³⁴ Там же, с. 83.

³⁵ Там же, с. 89.

³⁶ Д. Ахундов. Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана. Баку, 1986.

³⁷ Там же, с. 225.

[стр. 467]

стулата, считает азербайджанцев единственными наследниками культуры Агванка. Но в связи с алогичностью этого положения возникает естественный вопрос: почему принявшие магометанство так называемые «албано-азербайджанцы» являются «хозяевами» христианских церквей и монастырей Агванка, а христиане «албано-армяне» ими не являются?

В своей книге Д. Ахундов опять «митраизирует» библейские и евангельские сюжетные рельефы Гандзасара. Подробно говорится и о монастыре Дадиванк. Не зная этот памятник, Д. Ахундов приписывает слова Б. Улубабяна об асимметричном решении церкви совершенно другого монастыря—Хатраванка к собору Дадиванка³⁸. И хотя Д. Ахундов публикует полностью симметричный план собора Дадиванка, принадлежавший армянским купольным залам, но под планом пишет, что собор решен асимметрично «в плановом решении и не имеет аналогий ни в одном из комплексов армянского средневековья»³⁹. Таких ляпсусов (или подтасовок фактов?) в книге много. О методе работы Д. Ахундова дает представление и следующий факт, говоря о дворцовом зале Дадиванка, он списал целую страницу⁴⁰, без ссылки на автора, из опубликованных тезисов моего доклада на IV Республиканской научной конференции по проблемам культуры и искусства Армении⁴¹. Д. Ахундов присутствовал на этой конференции, где и ознакомился с этим памятником и получил Сборник материалов конференции. Однако он в книге внес в мой текст некоторые изменения: если я пишу, что этот зал «уникальный памятник гражданского зодчества средневековой Армении»⁴², то у Д. Ахундова зал «уникальный памятник гражданского зодчества средневековой Албании»⁴³. Я пишу, что зал «имеет характерную для армянских притворов и жаматунов этой

эпохи композицию», чем и «...отличается от дошедших до нас средневековых армянских дворцов с единым перекрытием на перекрещивающихся арках»⁴⁴, а Д. Ахундов приводит только последнюю часть—об отличии.

Д. Ахундов приписывает авторство фресок Дадиванка строителю церкви Катохике княгине Арзу-хатун и объявляет эти фрески албанскими⁴⁵. Однако он упускает из виду (или умал-

³⁸ Там же, с. 226.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, с. 228.

⁴¹ М. М. Асратян. Архитектура дворцового зала хаченских князей в Дадиванке, с. 165.

⁴² Там же.

⁴³ Д. Ахундов. Цит. соч., с. 228.

⁴⁴ М. М. Асратян. Цит. соч., с. 165.

⁴⁵ Д. Ахундов. Цит. соч., с. 228.

[стр. 468]

чивает) тот факт, что по Киракосу Гандзакеци. Арзу-хатун является сестрой армянского князя Садуна Арцруни, владельца княжества Махканаберд на севере Армении⁴⁶.

В книге Д. Ахундова упомянуты в качестве албанских также армянские церкви, монастыри, хачкары—надгробные камни как Арцаха, так и Сюника: Мохренис (VI в.), Цицернаванк (V—VI вв.), Арачадзор (XIII в.), Егише аракял (XIII в.), Сурб Аствацацин (XII в.) и др.⁴⁷. Известная армянская трехнефная базилика в Сюнике—Цицернаванк (ныне на территории Азербайджанской ССР) «албанизирована» со следующим обоснованием: одна пара пилонов расположена напротив одного из входов, что якобы не встречается «в христианской культовой архитектуре Армении и Грузии»⁴⁸. Однако пилоны Цицернаванка являются результатом перестройки деревянного перекрытия на каменное⁴⁹. По той же причине пилоны расположены напротив некоторых входов и в других раннесредневековых армянских базиликах—Ереруйке и Егварде, а также в Текорском храме (V в.). Кстати, камень с надписью о реставрации Цицернаванка над южным входом базилики несколько лет назад был выбит из кладки стены и ныне пропал⁵⁰.

Говоря о строительных и других надписях Агванка—Арцаха, как и Сюника, я не упоминаю их язык, так как они все, без исключения, написаны на армянском языке⁵¹.

В книге Д. Ахундова представлены «албанскими» расположенные на территории как Арцаха, так и Сюника и Нахичеванской АССР хачкары (крест-

камни)⁵². Например, объявлены «албанскими» надгробные камни XVI века армянских купцов из Джуги, торговавшие с Западной Европой и Россией, Персией и Индией. Здесь, как говорится, комментарии излишни.

Д. Ахундов создал и «школу» азербайджанизации армянских памятников. Его последователи на Республиканской научной конференции в Баку (1982 г.) выступили с докладами, в которых например, монастырские здания и стены XVII века Гандзасарского монастыря представлены как азербайджанские (Ф. Маме-

⁴⁶ Киракос Гандзакечи. Цит. соч., с. 203.

⁴⁷ Д. Ахундов. Цит. соч., с. 223—224. 228, 230, 234, 246.

⁴⁸ Там же, с. 224.

⁴⁹ М. С. Асратян. Цицернаванк. «Историко-филологический журнал». Ереван, 1980, № 2 (на арм. яз.).

⁵⁰ Там же, с. 53.

⁵¹ Свод армянских надписей. Выпуск V. Арцах. Составил С. Бархударян. Ереван, 1982 (на арм. яз.).

⁵² Д. Ахундов. Цит. соч., с. 236—252.

[стр. 469]

дов)⁵³ или все армянские церкви XVII века на территории Нахичеванской АССР названы просто «христианскими» без упоминания их национальной принадлежности, а их крестовокупольная композиция, распространенная с раннего средневековья во всей христианской архитектуре (особенно в Византии, России, Грузии), выводится из «храмов огня» Азербайджана и «элемента азербайджанского народного жилья—айвана»⁵⁴. Армянский монастырь Сурб Аствацацин (XII в.) западнее Дадиванка представлен как «албанский»⁵⁵, а сам Д. Ахундов в своем втором докладе уже объявляет «албанскими» все армянские купольные церкви как Нагорного Карабаха, так и Нахичеванской АССР⁵⁶.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что такие работы не только крайне тенденциозны, но просто антинаучны и могут только дезориентировать общественность.

⁵³ ф, Мамедов. К типологическому анализу оборонительных сооружений средневекового Азербайджана. ПРАиГА.

⁵⁴ Г. Мамедова. Особенности планировочной и объемно-пространственной структур христианских храмов Нахичеванской АССР. ПРАиГА.

⁵⁵ Т. Абдуллаева. Албанский монастырь у слияния рек Буланг-су и Тер-терчай. ПРАиГА.

⁵⁶ Д. Ахундов. Архитектура центрально-купольных сооружений Кавказской Албании. ПРАиГА.